

Е. М. Юхименко

НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ВЫГОВСКОЕ ОБЩЕЖИТЕЛЬСТВО. ХУДОЖЕСТВЕННОЕ НАСЛЕДИЕ СТАРОВЕРОВ ПОМОРЬЯ»

Резюме

В статье дается хроника научной конференции «Выговское общежитие. Художественное наследие староверов Поморья», состоявшейся 12–13 марта 2024 г. в Государственном Эрмитаже. Этот совместный проект двух крупнейших музеев России — Государственного Эрмитажа и Государственного исторического музея — стал знаменательным событием в музейной и научной жизни. Программа конференции включала 34 доклада представителей музеев и академических учреждений Москвы, Санкт-Петербурга, Петрозаводска, Новосибирска, Екатеринбурга, Новгорода. Тематика докладов охватывала практически все сферы выговской культуры: книжность, литературную школу, иконопись, медное литье, рисованные настенные листы и свободные кистевые росписи. Проведенная конференция показала, что творческое наследие Выга во всей его полноте продолжает оставаться предметом заинтересованного научного изучения. Продолжается поиск и введение в научный оборот новых источников и произведений, выполняются исследования обобщающего характера.

Ключевые слова: Выговское общежитие, старообрядчество, рукописные книги, агиография, певческое искусство, иконы, рисованные настенные листы, меднолитая пластика

Elena M. Yukhimenko

THE ACADEMIC CONFERENCE “THE VYG COMMUNITY. THE ARTISTIC HERITAGE OF THE POMOR’E OLD BELIEVERS”

Abstract

The article provides an overview of the academic conference “The Vyg Community. The Artistic Heritage of the Pomor’e Old Believers,” which was held at the State Hermitage Museum in St. Petersburg on March 12-13, 2024. This conference was a joint project of the two largest Russian museums — the State Hermitage Museum (St. Petersburg) and the State Historical Museum (Moscow). The conference became a significant event in Russian museum and academic life. Its program included 34 presentations by museum professionals and members of academic institutions from Moscow, St. Petersburg, Petrozavodsk, Novosibirsk, Yekaterinburg, and Novgorod. The topics of the presentations covered almost all aspects of Vyg culture — book writing and the Vyg literary school, icon painting and copper casting, large-size color paintings on paper and free brush paintings. The conference showed that the artistic heritage of the Vyg Old Believer community continues to attract the interest of the academic community. Scholars identify new sources and make them available for scholarly research. Moreover, they study general questions related to this Old Believer heritage.

Keywords: Vyg Community, Old Believers, manuscripts, hagiography, art of singing, icons, copper cast sculpture

DOI 10.31860/2712-7591-2024-3-198-216

В Государственном Эрмитаже 12–13 марта 2024 г. состоялась научная конференция, приуроченная к 330-летию Выго-Лексинского поморского общежития. Этот совместный проект двух крупнейших музеев России — Государственного Эрмитажа и Государственного исторического музея — стал знаменательным событием в музейной и научной жизни.

30 лет назад, в 1994 г., Государственный исторический музей впервые отметил большой комплексной выставкой 300-летие этого знаменитого старообрядческого центра. Выставка носила название «Неизвестная Россия». Тогда, в 1990-х гг., это действительно была неизвестная Россия и неизвестная страница нашей отечественной культуры. В каталог выставки вошли 200 памятников выговского искусства из собрания Исторического музея [Неизвестная Россия]. В 1994 г. в Петрозаводске были организованы юбилейная выставка «Культура староверов Выга» [Культура староверов] и научная конференция «Выговская поморская пустынь и ее значение в истории России» [Выговская поморская пустынь]. С той поры наследие выговских книжников, иконописцев, художников, литейщиков стало широко изучаться,

экспонироваться на выставках, публиковаться в каталогах и книгах; теперь его уже нельзя назвать «неизвестным». Аналитический обзор изучения выговской культуры, в том числе в течение последних трех десятилетий, и библиография даны нами в статье 2018 г. [Юхименко].

В контексте постоянного интереса к наследию Выга 330-летие поморского центра не могло остаться незамеченным. К этому юбилею Государственный Эрмитаж приурочил масштабную выставку «Художественное наследие староверов Поморья», на которой впервые были представлены выговские памятники из эрмитажной коллекции, издал каталог [Художественное наследие] и выступил инициатором проведения научной конференции.

Объединение усилий двух культурных институций помогло организовать значительную по своим масштабам монографическую конференцию. Ее программа включала 34 доклада представителей музеев и академических учреждений Москвы, Санкт-Петербурга, Петрозаводска, Новосибирска, Екатеринбурга, Новгорода. Тематика докладов охватывала практически все сферы выговской культуры: книжность, литературную школу, иконопись, медное литье, рисованные настенные листы и свободные кистевые росписи.

Конференцию открыл генеральный директор Государственного Эрмитажа М. Б. Пиотровский, который заметил, что программа конференции очень насыщена и это свидетельствует об интересе к теме и о своевременности проведения конференции и выставки. Ученый обратил внимание на роль музеев в культурной и научной жизни страны: «Одна из главных функций музеев — сохранение и спасение культурного наследия. Несколько поколений музейщиков собирали и тем самым спасали предметы, связанные со старообрядчеством. Теперь выросло новое поколение, которое по-новому и в свете современной науки изучает эти экспонаты».

А. К. Левыкин, генеральный директор Государственного исторического музея, в своем приветствии, напомнив о выставке ГИМ 1994 г., подчеркнул: «Сегодня, спустя 30 лет, в нашем совместном проекте мы можем подвести некоторые итоги, увидеть, как пополнились наши знания по выговской тематике, какие остались нерешенные вопросы, наметить перспективы дальнейших разысканий».

Заседание открыл программный доклад Н. В. Поньрко (д-р филол. наук, ИРЛИ РАН) «Русская Атлантида в лесах Обонежья как культурный феномен». Исследовательница начала свое выступление с благодарности Эрмитажу за осуществленный выставочный проект, предложив рассматривать открывшуюся конференцию как своего рода расширенный комментарий к настоящей выставке. Монументальный характер представленного в экспозиции величественного иконного триптиха — деисусного чина,

некогда украшавшего главные врата Выговского монастыря, — как нельзя более адекватно передает всё «величие замысла», воплотившегося в том явлении, которое принято называть выговской культурой. В обстановке никогда не прекращавшихся полностью гонений выговцы создали свое, можно сказать, государство в государстве, с традиционным для Русского Севера прочным экономическим устройством и основными институтами духовной культуры: литературой, изобразительным и певческим искусством, гуманитарным знанием. В то же время мысли о грандиозности выговской культуры неотделимы от памяти об ее насильственном разрушении в середине XIX в. И всё же выговский феномен смог остаться в истории — благодаря научной и собирательской деятельности В. Г. Дружинина, однако и на этом этапе научного освоения культурное наследие Выга снова подстерегала «разруха»: после 1917 г. колоссальное собрание В. Г. Дружинина подверглось рассеянию, в целостности сохранилось лишь собрание рукописей; не менее ценные коллекции памятников декоративно-прикладного искусства поступили в разные ленинградские музеи, в том числе в Эрмитаж.

Наследию Выга в контексте общестарообрядческой истории был посвящен доклад Е. М. Юхименко (д-р филол. наук, ГИМ). Как было отмечено, ни один другой старообрядческий центр не внес такого масштабного вклада в общестарообрядческую историю и культуру. Выговские церковные традиции обладали авторитетом древности, преемственности по отношению к первым учителям староверия, связи с монастырским укладом. Создавая свою собственную общину, руководители Выга мыслили масштабно, большинство, если не все их начинания, объективно служили на благо всему староверию. Поэтому не случайно филипповское и федосеевское согласия рассматривали ранний Выг как часть собственной истории. Обширное и разнообразное культурное влияние Выга на все староверие зиждилось не только на содержательной стороне памятников, но и на их высокой художественности и мастерстве исполнения. Поэтому после закрытия общежительства Выг все равно остался жить — в памяти старообрядчества и в своих памятниках.

В докладе Н. С. Гурьяновой (д-р ист. наук, ИИ СО РАН) «О влиянии Выгореции на уровень книжной культуры старообрядцев» был представлен результат анализа поморских и федосеевских сочинений, написанных в начале XVIII в. лидерами этих согласий при обсуждении вопросов вероучения и религиозной жизни. В устных дискуссиях между поморцами и федосеевцами и обмене посланиями проходило самоопределение этих ведущих беспоповских согласий. Были обозначены основные тенденции взаимного влияния на уровень книжной культуры общин, приведены свидетельства того, что Выг постепенно приобретал авторитет в качестве культурного центра

старообрядчества и способствовал повышению уровня книжной культуры в старообрядчестве.

Представительный блок докладов, посвященных книжной культуре Выга и его письменному наследию, открыло выступление А. В. Пигина (д-р филол. наук, ИРЛИ РАН) «Житие Кирилла Челмогорского: выговские списки в рукописной традиции памятника». Кирилл Челмогорский — каргопольский святой, живший, согласно Житию, в XIV в. на том месте, где позднее возник Челмогорский монастырь (в 50 км к северо-западу от Каргополя). Списки Жития редки, в настоящее время известны шесть полных списков Жития XVIII—XIX вв. и три рукописи XVIII в. с небольшими выписками из него. О почитании св. Кирилла выговскими старообрядцами свидетельствуют выговские списки Жития, церковной службы, тропарей и кондаков святому, а также включение его имени в богослужебный устав Выговского общежития. Основное внимание в докладе было уделено списку Жития в составе Поморского Торжественника 1720—1730-х гг. (ГИМ. Музейское собр. № 1510) и выпискам из текста памятника, сделанным Даниилом Матвеевым (БАН. Каргопольское собр. № 62). По мнению докладчика, список Музейского собр. № 1510 сохранил наиболее ранний вариант текста, что было доказано в ходе текстологического анализа. Согласно гипотезе А. В. Пигина, сводный текст Жития мог быть составлен в начале XVIII в. Даниилом Матвеевым на основе двух памятников о святом, созданных в XVII в.

К Четрым Минеям, составленным книжниками Выго-Лексинского общежития в 1711—1715 гг., обратилась в своем докладе А. В. Духанина (канд. филол. наук, ИРИ РАН), которая проанализировала тексты Житий Сергия Радонежского и Стефана Пермского в составе этого последнего русского минейного свода. Исследователь установила, что Житие Стефана Пермского было выписано в Выговские Четьи Минеи из Софийского комплекта Великих Минеи Четых. Поскольку из трех комплектов Великих Минеи Четых апрельский том, куда вошло под 26 апреля Житие святителя (в первой редакции, написанной Епифанием Премудрым), сохранился только в Успенском, обращение к тексту Жития в Выговских Четых Минеях дает возможность выяснить текстуальные особенности софийского списка. Житие Сергия Радонежского в Софийском комплекте Великих Минеи Четых было представлено в Пятой Пахомиевской и Проложной редакциях. Однако выговские книжники отдали предпочтение старопечатной редакции Симона Азарына, вышедшей в 1646 г., по-видимому, как самой полной и наиболее авторитетной. Ее текст был выписан из издания до главы об обретении мощей преподобного включительно.

Материалом для доклада С. А. Семячко (д-р филол. наук, ИРЛИ РАН) «„Поморский“ эпизод в истории сборника „Старчество“» послужила рукопись РНБ. Q.I.1103 первой половины XIX в., переписанная поморским полууставом и приобретенная П. Д. Богдановым на Лексе. Сборник, озаглавленный «...о старцевъ Кирила мниха, Ивана Златоуста и преподобных отецъ нашихъ Ефрема Сириянина, Исака Сириянина», относится к варианту «Старчества», введенному в доклад в научный оборот. Немногочисленные старообрядческие варианты «Старчества» своим происхождением и бытованием связаны в основном с Москвой, поэтому единственный на настоящий момент поморский список сборника заслуживает особого внимания. Данный вариант «Старчества» обладает ярко выраженным своеобразием: сугубо дисциплинарные и уставные вопросы в нем отходят на второй план, а преобладают святоотеческие сочинения, посвященные осмыслению самой сути монашеской жизни, смыслу пострижения, символическому значению иноческих одеяний, символическому значению молитвы новоначальных. С. А. Семячко выявила три списка этого варианта «Старчества», установила антиграф поморского списка и путь этого антиграфа из Псково-Печерского монастыря через Снетогорский Богородицкий монастырь на Лексу. Исследовательница привела наблюдения над характером работы переписчика-старовера и высказала предположение, что список не был завершен в силу недостаточной востребованности «Старчества» в Выго-Лексинском общежитии.

Доклад А. Б. Бильдюг (ИРЛИ РАН) был посвящен небольшой тематической подборке выписок с заглавием «О зачати души и тела вкупе», находящейся в сборнике подготовительных материалов к Поморским ответам (РГБ. Рогожское собр. № 563). В ней приводятся ссылки на сочинения Иоанна Дамаскина, Филиппа Монотропа и других авторов, подтверждающие представления о том, что душа и тело сотворяются при зачатии одновременно, а «не одно прежде другого». Данная подборка, составленная в полемических целях и в сокращенном виде вошедшая в Дьяконовы и Поморские ответы, была направлена против рассуждений о душе и теле в сочинении Симеона Полоцкого «Жезл правления».

В докладе Е. В. Беляковой (канд. ист. наук, ИРИ РАН) говорилось о памятниках канонического права в выголексинской книжности, прежде всего об известных по описаниям библиотеки Выга Пандектах и Тактиконе Никона Черногорца, копии с Печатной Кормчей, канонических сборниках. Особое внимание было уделено тем указанным в описаниях книгам, которые Е. М. Юхименко удалось отождествить с конкретными рукописями. В частности, Е. В. Белякова установила, что сборник БАН. 33.8.14 относится

к типу сборников Кирилло-Белозерского вида (или «тверские правила», по классификации М. В. Корогодиной) и на Выгу с него не были сделаны копии. Обращение к произведениям выговских книжников показало, что в их руках должны были находиться печатная и рукописная Кормчая, Номоканон при Требнике, «Константин Арменопул», Алфавитная синтагма Матфея Властаря. В докладе были приведены некоторые образцы рукописей канонического содержания, принадлежащих к старообрядческой традиции и, возможно, близких к Выгу.

Ю. С. Белянкин (канд. ист. наук, РГБ) подробно проанализировал выговское послание трудникам, отправленным на морские промыслы («Благопослушным и трудоподвижным братьям...»), как источник о восприятии моря в духовном пространстве Выгореции и некоторых реалиях северного морского дела (РГБ. Ф. 17 (собр. Барсова). № 365, вторая четверть XVIII в.). Произведение — образец выговской риторической школы — проникнуто мыслью о послушании и труде, тяжесть морской работы отражена в тексте столь реалистично, что не остается сомнений в ее описании очевидцами. Хозяйственная деятельность рассматривается в Послании как христианский подвиг, совершаемый потенциальными мучениками за веру. Не ради стяжания земного, но для поддержания потребностей общежителства они в любую минуту могли сгинуть в пучине, но вместе с тем и получить вечное поминовение, согласно записям в выговских синодниках.

Одним из направлений культурного влияния Выга являлись переписка книг и обеспечение ими иногородних общин. Этой теме были посвящены два доклада. Е. А. Агеева (МГУ) представила интересный материал о книжных связях Выга и поморских общин Средней Волги. Видным собирателем памятников выговской книжности стал Яков Ефимович Ларин, летописец, полемист, духовный наставник в селе Самодуровка Хвалынского уезда Саратовской губернии. В 1830 г. он возглавил общину «денисовцев», следовавших во всем «блаженные памяти отцам поморским» (или «тропарщиков», как называли их оппоненты). В первой трети XX в. книжное собрание из Самодуровки было перемещено в Вольск, где долгие годы хранилось на чердаке частного дома, пока в 1984 г. не поступило в Научную библиотеку МГУ. Е. А. Агеева сосредоточила свое внимание на выговских памятниках из библиотеки Ларина, их бытовании и художественном оформлении.

Круг памятников не только книжной, но и певческой культуры Выга был представлен в совместном докладе Д. С. Ермолина (канд. ист. наук, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН) и А. В. Шамариной (Невская старообрядческая поморская община). Докладчики дали обзор певческих рукописных книг выговской традиции в собра-

нии Невской старообрядческой поморской общины, привели сведения о их поступлении и современном использовании.

Ознакомление с конкретными образцами выговской певческой культуры, которые продолжают оставаться в богослужебной практике поморских общин, послужило хорошей прелюдией к обобщающему докладу Ф. В. Панченко (канд. искусствоведения, ИРЛИ РАН) «Художественный универсум поморской певческой книги». Письменная основа профессионального певческого искусства обусловила формирование на Выгу особого типа певческой книжности, обладающей определенными текстуальными, музыкальными и художественными характеристиками. Репертуар в книгах представлен в виде текстов с роспевами, в полной мере отвечающих сущности гимнографии как особого вида поэтического творчества, предполагавшего певческое исполнение. Музыкальная составляющая книг — это устойчивый корпус песнопений, необходимых для богослужения, но значительно обогащенный разнообразными музыкальными интерпретациями, почерпнутыми выговцами из музыкального фонда Древней Руси. В письме и оформлении книг выговцы опирались на высокохудожественные образцы столичного искусства конца XVII в. Созданию типовых поморских книг предшествовала беспрецедентная текстологическая работа с источниками. В становлении поморской певческой традиции и формировании певческой книжности принимали деятельное участие отцы-основатели Выгореции, уставщики и киновиархи, ведущие книжники и риторы, певчие и иконописцы, которым удалось создать своеобразный художественный универсум: прочный и гармоничный сплав поэзии и музыки, каллиграфии и орнаментики, ставящий поморскую певческую книгу на высокий уровень подлинного искусства.

Как известно, изготовлявшиеся в выго-лексинском скриптории певческие рукописи отличались особым богатством оформления. Выяснению происхождения одного такого рукописного комплекса был посвящен доклад М. В. Кужлева (ИРЛИ РАН) «К истории комплекта поморских заставок коллекции Ф. А. Каликина». Этот комплект возник при трагических обстоятельствах. При эвакуации из Ленинграда в 1942 г. Ф. А. Калинин, не имея возможности взять с собой рукописи своей коллекции, вырезал из двух книг листы с роскошно орнаментированными заставками. В годы войны коллекция погибла, но заставки сохранились. В 1960-е гг. комплект был по частям распродан его владельцем. Основная часть была приобретена И. Н. Заволоко и в составе его коллекции поступила в Пушкинский Дом (ИРЛИ. Древлехранилище им. В. И. Малышева. Кол. И. Н. Заволоко. № 82). На основе архивных источников и данных кодикологического анализа докладчиком было установлено, что одна часть листов комплекта восходит к рукописи

начала XVIII в. из Березовской часовни на Выгу (приобретена Ф. А. Каликиным в 1908/09 г.), а другая — к поморской рукописи середины XVIII в. (приобретена В. Г. Дружининым в Петербурге, позднее попала в коллекцию Ф. А. Каликина). М. В. Кужлев показал, что первоначально комплект содержал большее количество листов. Четыре листа из числа выбывших были разысканы, благодаря указаниям Г. В. Маркелова и А. В. Пигина, в Древлехранилище ИРЛИ (Кол. И. Н. Заволоко. № 405) и в Национальном музее Республики Карелия (КГМ-18568). Местонахождение еще 15 листов комплекта остается неизвестным.

Важная проблема была поднята в докладе А. Н. Старицына (канд. ист. наук, ИНИОН РАН) «Надписи на могильных памятниках выговских староверов как исторический источник». На примере четырех разновременных надписей автор показал, что надмогильные тексты часто содержат важную биографическую информацию и выступают в качестве надежного источника, корректирующего сомнительные данные. А. Н. Старицын справедливо указал на необходимость фиксации и публикации надгробных надписей, сохранившихся на деревянных могильных памятниках староверов Русского Севера. Подобные иконы-эпитафии хранятся в коллекциях крупнейших музеев; фотофиксация некоторых надписей была выполнена в начале XX в., о других имеется информация в письменных источниках. Составление свода надмогильных надписей позволит значительно расширить источниковую базу по истории староверческого движения на севере России.

Обширный блок докладов был посвящен художественной культуре Выга, разнообразие которой нашло отражение в широкой тематике заслужанных выступлений.

Предметом исследования И. А. Мельникова (канд. культурологии, НГОМЗ) стала интерпретация старообрядцами новгородских реликвий, имеющих западноевропейское происхождение: Магдебургских (Сигтунских) врат XII в. и окладов Евангелий, созданных в Лиможе в XIII в. Выговские книжники использовали эти произведения средневекового европейского искусства в полемике с новообрядцами и последователями Феодосия Васильева, отстаивавшими возможность поклоняться крестам с «пилатовой титлой» — надписью «ИИЦ». В первой трети XVIII в. выговцами было сделано подробное описание данных памятников, помещенное в качестве добавления к произведению Андрея Денисова «Собрание о титле на кресте». Докладчик охарактеризовал роль легенд о «курсунских» святых и «Жития Антония Римлянина» в осмыслении упомянутых памятников и высказал предположение об их возможном влиянии на позицию новгородских сторонников изображения «пилатовой титлы» на крестах, что спровоцировало

продолжительную полемику между двумя ведущими беспоповскими соглашениями.

В докладе Е. М. Юхименко «Новонайденный лицевой сборник Даниила Матвеева» был введен в научный оборот неизвестный ранее изобразительный и письменный источник. Сборник из собрания П. И. Щукина (ГИМ. Собр. Щукина. № 407) датируется 1710-ми гг. и представляет собой подборку доказательств (в том числе визуализированных) в пользу старых обрядов; по почерку отдельных фрагментов текста и кодикологическим наблюдениям он уверенно атрибутируется одному из видных деятелей Выга, писателю и иконописцу Даниилу Матвееву. В докладе был представлен анализ состава и миниатюр данного сборника. Изучение рукописного памятника позволило существенно расширить сведения об участии Даниила Матвеева в собирании и осмыслении материала, систематизированного в фундаментальных Дьяконовых и Поморских ответах. Выполненные им миниатюры отличаются высокими художественными достоинствами и, возможно, помогут выявлению его иконописного наследия.

Иконописание Выга привлекает особенное внимание специалистов и коллекционеров, однако в этой области существует целый ряд до сих пор не проясненных принципиальных вопросов, на решение которых были нацелены доклады этой части конференции.

Опираясь на свой опыт подготовки эрмитажной выставки и сделанные в ходе этой работы искусствоведческие наблюдения, А. П. Иванникова (ГЭ) предложила периодизацию иконописного наследия Выговского общежительства. Первый период (с конца XVII до середины XVIII в.) исследовательница назвала этапом становления местного стиля; малочисленность сохранившихся ранних памятников не позволяет создать целостную картину развития этого периода, отличавшегося очевидной разностильностью и ориентацией на высочайшие образцы искусства, созданные уже после церковного раскола как столичными, так и поволжскими мастерами. Второй период: середина — вторая половина XVIII в., когда вырабатываются основные черты выгорецкого иконописания и складывается строгий лаконичный вариант традиционного стиля, характерные признаки которого докладчица проиллюстрировала многочисленными примерами. Это направление, «первый выговский стиль», по терминологии А. П. Иванниковой, продолжило существование в первой половине XIX в. Третий период: конец XVIII — первая треть XIX в. — «второй выговский стиль», новое, самобытное направление, для которого характерна последовательная ориентация выговских мастеров на иконы «строгановских писем». Причины довольно резкой смены стиля на Выгу автор доклада убедительно объяснила новым руководством пустыни

(с 1780 г. ее возглавил Андрей Борисов, выходец из московской купеческой семьи) и ориентацией выговцев на вкусовые предпочтения главных жертвователей обители, связанных с богатым купечеством Москвы и Петербурга. Четвертый период: 1830—1860-е гг., общий упадок культуры письма, сильная схематизация приемов исполнения, колорит темнеет и теряет свою выразительность. Местные иконописцы продолжали работать после закрытия общежительства, демонстрируя жизнеспособность выработанных в первой половине XIX в. художественных приемов.

В докладе «О стилистических источниках художественного языка выговских икон» И. А. Шалина (канд. искусствоведения, ГРМ) предприняла попытку выявить влияние некоторых устойчивых местных школ на формирование чрезвычайно цельной картины выговского иконописания. К таким истокам исследователь отнесла искусство Новгорода, Каргополя и Тихвина. Наблюдения автора были подкреплены большим числом примеров, кроме того, приведены исторические свидетельства связи Выговского общежительства с указанными регионами. В заключение И. А. Шалина указала, что в создании цельной картины выговского иконописания возможно участие и других художественных традиций и что формирование монолитного и весьма своеобразного иконописного центра прошло сложный путь от первоначального накопления разных по происхождению приемов и навыков письма до хорошо узнаваемого стиля.

Важность изучения документальных источников для воссоздания полной картины выговского иконописания была продемонстрирована в докладе Н. Е. Плаксиной (Национальная галерея Республики Коми) «Некоторые сведения по истории выговского иконописания по письменным источникам первой половины — середины XIX в.». Интересные факты были выявлены ею в фондах Национального архива Республики Коми, РГБ, ГИМ, Древлехранилища ИРЛИ РАН. На основе изученных документов (следственные дела канцелярии олонецкого гражданского губернатора, ревизские сказки Олонецкой губернии, письма, записки, договоры и пр.) докладчик привела сведения генеалогического характера об иконописцах (даты жизни, состав семьи), месте их проживания и приписки, экономическом положении, социальном статусе, иконографическом репертуаре их работы, географии иконных заказов и др.

Убедительным примером плодотворности комплексного источниковедческого и искусствоведческого анализа стал доклад Н. В. Пивоваровой (канд. искусствоведения, ГРМ) «„Подать сей образ Александру Васильевичу, господину Ольхину“». О двух выговских иконах в собрании Русского

музея». Эти два образа, необычайно близкие по стилю и времени создания, опубликованы в каталоге Русского музея «Образы и символы старой веры» [Образы и символы], однако новые сведения, выявленные Н. В. Пивоваровой, позволили продолжить исследование. Анализ надписи на обороте одной из икон не только дал основание высказать предположение об истории бытования обеих икон и их датировке, но и аргументировать гипотезу о принадлежности памятников выговской иконописи последнего десятилетия XVIII в.

В докладе «К вопросу о датировке выговских икон» художник-реставратор Д. Е. Мальцева предложила коллегам сосредоточить усилия в своей работе на ряде направлений, необходимых для получения объективных данных для атрибуции и датировки выговских икон: формировании базы данных датированных произведений из музейных, церковных и частных собраний; исследовании серебряных окладов с клеймами в качестве вспомогательного материала для определения верхней границы создания памятников; изучении надписей на оборотных сторонах как источника по истории бытования икон. По мнению докладчицы, поскольку иконописцы Выгореции работали по прорисям, тиражируя выработанные иконографические схемы на протяжении многих десятилетий, в датировке памятников и определении их хронологической последовательности важным методологическим инструментом является построение иконографических рядов одного и того же сюжета, в которые включен хотя бы один датированный памятник.

В продолжение прежних публикаций И. В. Сосновцева (ГРМ) в докладе «Не экспонировались, не публиковались (о некоторых поморских иконах в собрании Русского музея)» сообщила, что ряд икон «поморского письма» из собрания ГРМ был изучен дендрологом Отдела химико-биологических исследований Н. Г. Артюшиной (Соловьевой), которая установила, что большинство икон писано на ольховых досках, скрепленных шпонками из сосновой древесины. По мнению автора доклада, северные старообрядческие мастерские использовали в своей работе древесину деревьев, широко распространенных на севере страны. Проведенное для сравнения изучение древесины икон других старообрядческих центров (Ярославль, Павлово-на-Оке, Романово-Борисоглебск) показало, что для поволжского иконописания характерно использование липы как основы для иконного щита, причем нередко из липы изготовлялись и шпонки. И. В. Сосновцева подчеркнута, что только сравнение достаточного количества данных может дать действительно объективную картину ситуации в целом, но не вызывает сомнения, что определение древесины иконного щита имеет определенное значение для атрибуции произведений.

Подготовка икон собрания Эрмитажа на выставке «Художественное наследие староверов Поморья» дала реставраторам бесценный опыт практического изучения выговских памятников. Результаты этой работы были представлены в двух докладах.

Н. В. Малиновский (ГЭ) в докладе «Иконы староверов Поморья: Состояние сохранности, история реставраций (по материалам выставки)» подробно охарактеризовал приемы реставрации живописи иконописцами-староверами. Поскольку в среде старообрядцев особо ценились старые, «намоленные» иконы, то авторские фоны средников, поля икон, изображения ликов святых и поземов неоднократно прописывались, новой позолоте и прописям придавался более «древний вид» путем создания потертостей, покрытия тонким слоем лака с грязью и написания кракелюра. В то же время именно староверы, благоговейно относящиеся к подлинным изображениям, стояли у истоков современной отечественной реставрации темперной живописи. Зарождение новых принципов и приемов реставрации — восполнение утрат живописи, а не прописи изображений, утоньшение покровных пленок — Н. В. Малиновский отнес к концу XIX — началу XX в. и связал с именем иконописца и реставратора Ф. А. Каликина.

Большой интерес вызвал совместный доклад Н. В. Малиновского и И. Б. Пермякова (ГЭ) «О реставрации и исследовании надвратного комплекса выговских икон из собрания Государственного Эрмитажа». Иконы трехфигурного Деисуса и Тихвинский образ Богоматери написаны разными мастерами-иконописцами. Из собрания В. Г. Дружинина иконы поступили в Эрмитаж с пробными расчистками. В музее реставрация проходила в несколько этапов: 1959—1960 гг. — Деисус (техническая реставрация, состояние сохранности было крайне тяжелое), 1985 г. — Тихвинская икона Богоматери, 1995—2022 гг. — Деисус и Богоматерь Тихвинская. Иконы были введены в научный оборот А. С. Косцовой и А. Г. Побединской на выставке «Русские иконы с надписями, подписями и датами» (1990 г.). Докладчики познакомили аудиторию с деталями своей кропотливой многолетней работы, позволившей раскрыть авторский замысел выговских иконописцев; продемонстрировали на экране материалы реставрационных исследований.

А. В. Афанасьев (независимый исследователь, Москва) в докладе «Иконопись поморской Печоры: продолжение и эволюция выгорецкой традиции» представил собравшимся иконы усть-цилемского региона второй половины XIX в., которые выполнены в русле поморской традиции, но на сниженном технологическом уровне. Недавно начатое автором обследование сельских старообрядческих территорий коми (Верхняя Печора, Вычегда) обнаружило материальные следы поморского иконописного искусства, появившегося

здесь в результате миссионерской деятельности Великопоженского скита, который был организован в начале XVIII в. по образу Выго-Лексинского общежительства на притоке Печоры Пижме.

Влиянию выговской иконописи на творчество старообрядческих мастеров другого региона — горнозаводского Урала — было посвящено выступление А. Ю. Хиониной (Екатеринбургский музей изобразительных искусств) «Влияние поморской иконы на старообрядческую иконопись горнозаводского Урала». В докладе был рассмотрен исторический контекст влияния поморской традиции на формирование стиля уральской иконописи, связанный с существованием поморских общин на горнозаводском Урале — на Таватуге и территории Невьянского завода. Ранние невянские иконы наследуют ряд стилистических признаков выговской иконописи 1730—1740-х гг. Заимствованные и переработанные элементы выговской стилистики в значительной мере сохраняются на протяжении всего времени существования невянской традиции, а затем транслируются в прочие иконописные центры горнозаводского Урала; заимствуется и ряд иконописных сюжетов. Докладчица обратила внимание на то, что с изменением конфессиональной картины после разгрома поморской общины на Невьянском заводе в 1750 г. происходит и смена стиля местного иконописания. Слабая изученность художественных центров иконописания на горнозаводском Урале в сравнении с хорошо известной невянской иконой представляет обширное поле для дальнейших исследований формирования и развития уральской старообрядческой иконописи.

В докладе Я. Э. Зелениной (канд. искусствоведения, ГИМ) «Изображения выговских наставников: между портретом и иконой» были обобщены выявленные к настоящему времени сведения об изображениях духовных деятелей Выговской пустыни в настенных листах, книжной миниатюре, на портретах, исполненных в иконописной стилистике на деревянной основе. Докладчица ввела в научный оборот новые произведения из фондов Исторического музея — относительно ранние, последней четверти XVIII — начала XIX в., рисованные портреты наставников, в том числе известного иконописца Даниила Матвеева, и два иконных образца с изображением Андрея Денисова, на одном из которых он представлен с нимбом. Изображения киноархивов, имеющие выраженную персональную характеристику, рассматривались в соответствии с описаниями их внешности в литературном наследии выговцев, а иконография портретов (позы и жесты, атрибуты и надписи), особенности их художественного языка соотносились с традициями иконописания. Большинство портретных изображений наставников, как полагает Я. Э. Зеленина, следует анализировать в контексте их почитания и формирования

иконописного канона на Выгу, в то же время некоторые «иконопортреты» могут принадлежать к более позднему наследию московских старообрядческих мастерских — возможно, Преображенского богаделенного дома второй половины — конца XIX в.

Во многих докладах звучали имена В. Г. Дружинина и Ф. А. Каликина как людей, внесших большой вклад в сохранение и изучение выговской культуры. В связи с этой мемориальной темой большой интерес представляло выступление Н. В. Пивоваровой «Источники и пути формирования собрания памятников поморского искусства Государственного Русского музея. Коллекция В. Г. Дружинина в контексте музейной политики первых послеволюционных десятилетий». В докладе был рассмотрен вопрос о формировании собрания поморских икон Русского музея в 1920–1930-е гг. Основное внимание автор уделила истории коллекции В. Г. Дружинина, поступившей в историко-бытовой отдел ГРМ, и передачам из старообрядческих молитвенных домов, осуществленным силами сотрудников Музейного фонда и Русского музея.

Несколько докладов были посвящены меднолитой пластике, области, в которой выговские памятники остаются непревзойденными образцами.

Е. Я. Зотова (канд. ист. наук, Музейно-информационный центр Преображенского старообрядческого монастыря, Москва) в докладе «„Время отливки узнаете по обратной стороне...“: Ф. А. Каликин о выговских меднолитых крестах» подробно остановилась на меднолитых крестах, производство которых было налажено в общежительстве в кратчайшие сроки. В докладе было подчеркнуто, что в переписке и заметках Ф. А. Каликина содержатся основные характеристики, необходимые для атрибуции мелкой пластики, а также краткая классификация восьми видов выговских меднолитых крестов. Данное старообрядцем-знатоком описание рельефа крестов с указанием их размеров позволили Е. Я. Зотовой как эксперту старообрядческой меднолитой пластики проиллюстрировать эту классификацию изображениями киотных крестов и крестов-распятий из частных и музейных коллекций.

Е. В. Титова (Музей-заповедник «Кижы») представила обзор коллекции В. П. Ершова в составе собрания меднолитой пластики музея-заповедника «Кижы» (всего собрание музея насчитывает 520 предметов, преимущественно местного бытования). В 2020 г. Виктор Петрович Ершов (1937–2023), заслуженный работник культуры Республики Карелия, краевед, педагог и коллекционер, передал музею 216 предметов меднолитой пластики. Эта коллекция, комплектовавшаяся из разных источников на территории Карелии на протяжении 32 лет, с 1962 по 2009 г., насчитывает

28 крестов, 77 икон и 100 складней, как в полном составе, так и отдельными створками. В докладе в научный оборот был введен ряд предметов меднолитой пластики (иконы, кресты и складни) из собрания В. П. Ершова, изготовленных предположительно на Выгу.

Факт необычного использования выговской меднолитой пластики был рассмотрен в докладе А. В. Хохловой (ЦМиАР) «Литые накладки поморской иконографии в декоре оловянных дарохранилищ XVIII века. К вопросу об использовании». В XVIII в. в церковном обиходе синодальной церкви широкое распространение получили оловянные дарохранилища, декорированные накладными образами Христа, Богородицы и избранных святых, также выполненными из олова. Достаточно часто в качестве таких накладок встречаются отливки, копирующие медные иконы и складни Выговского поморского общежития. Благодаря тому что ряд предметов имеет клейма изготовивших их московских мастеров Федора Денисовского, Петра Трофимова, Егора Иванова и др., возможно сделать предварительные выводы о времени создания и бытования произведений меднолитой пластики, ставших образцами для декора дарохранилищ из олова.

Не осталась без внимания докладчиков еще одна область выговского искусства — свободные кистевые росписи. А. А. Алексеев (Музей-заповедник «Киж») в докладе «„Свой тебе совет всяка предлагает, сия труд, а та сласти обещает“: расписной шкафчик из собрания музея „Киж“» представил результаты своего исследования этого памятника. Благодаря реставрации 2015 г. был выявлен и раскрыт более ранний слой живописи, что позволило выдвинуть новую датировку: начало — первая половина XIX в. Докладчик убедительно аргументировал свой тезис о том, что шкафчик был изготовлен мастером, работавшим в манере художественного искусства Выга. Во-первых, предмет поступил в собрание музея из д. Тервостров, которая находилась на южной оконечности Выгозера и которую населяли в том числе старообрядцы, что прослеживается по архивным документам. Во-вторых, на шкафчике изображен назидательный сюжет «Совет Злобы и Добродетели», который, вероятно, восходит к эмблематическому изданию «Ифика Иерополитика» (впервые напечатано в типографии Киево-Печерской лавры в 1712 г., позднее издавалось в Санкт-Петербурге и Москве, известны рукописные списки этого памятника). Как полагает А. А. Алексеев, опираясь на существующую литературу, в Карельской земле о подобных книгах могли знать в основном насельники Выговской пустыни. В пользу выговского происхождения шкафчика говорит и надпись: «Совет Злобы и Добродетели», — выполненная близким к поморскому полууставу почерком.

Рисованные настенные листы, созданные выговскими мастерами и представленные во многих музейных собраниях, были введены в научный оборот Е. И. Иткиной (канд. искусствоведения, ГИМ) в 1990-е гг. Темой ее доклада на конференции «Рисованные лубочные листы московских старообрядцев середины XIX века на тему Пасхального канона (из собрания ГИМ и ГМИР). Вопросы атрибуции» стали уникальные акварельные листы работы московских старообрядцев середины XIX в, иллюстрирующие Библию и Пасхальный канон. Исторический музей обладает четырьмя большими акварелями, еще одна находится в собрании ГМИР. По художественной манере эти акварели близки к памятникам поморской поздней традиции. Исследовательница подчеркнула, что изучение их содержания, особенностей композиционного построения, сравнение смысловых акцентов, которое только начато, может дать впоследствии интересные результаты и открыть вовсе неизвестную до сих пор страницу художественной жизни московских старообрядцев.

Завершающим было выступление М. А. Тычкова (Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия им. А. Л. Штиглица) с докладом «Опыт создания новых настенных листов исторического и вероучительного содержания на основе выго-лексинской изобразительной традиции». Петербургский художник М. А. Тычков и соловецкий архитектор Г. Г. Кожокарь с 2017 г. совместно работают над созданием настенных листов, что является продолжением деятельности Соловецкой кресторезной мастерской. Сначала авторами проекта делались авторизированные копии с образцовых подлинных листов выго-лексинской школы, таких как «О врачевании духовном», «Годовой круг», «О добрых друзьях двенадцати». Вскоре от прямых копий они перешли к переработке иконных сюжетов, а затем и к собственным оригинальным композициям. В настоящее время таких композиций выполнено шесть: «Рай Бориса Шергина», «Обитель Соловецкая», «Поклонение Кресту в обители Соловецкой», «Лист „Учительный“», «Чаша Соловецкая», «Сказание о братьях Личутиных». Проект стал результатом раздумий, духовных переживаний и художественных поисков его авторов. Прочитируем докладчика: «Изобразительные возможности настенных листов явились для нас оптимальным полем, на котором мы можем наглядно, последовательно выявлять и оформлять свои мысли и переживания, связанные с нашей верой. Питает и содержит работу постоянное пребывание в стихии древнерусской изобразительной культуры. Изобразительный язык настенных старообрядческих листов избран нами в первую очередь потому, что язык этот сформировался в старообрядческом быту и служил тем же целям — зримому воплощению народной веры».

Важным пунктом программы было посещение выставки «Художественное наследие староверов Поморья», где специалисты смогли обменяться мнениями по общим и частным вопросам.

Проведенная конференция показала, что творческое наследие Выга во всей его полноте продолжает оставаться предметом заинтересованного научного изучения. Продолжается поиск и введение в научный оборот новых источников и произведений, выполняются исследования обобщающего характера. В целом встреча в стенах Эрмитажа отличалась не только высоким научным уровнем докладов, но и конструктивным обсуждением и теплой, дружеской обстановкой. Запланировано издание материалов конференции.

Литература

- Выговская поморская пустынь — Выговская поморская пустынь и ее значение в истории России: Сб. науч. ст. и материалов / Отв. ред. и сост. А. М. Пашков. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. 352 с.
- Культура староверов — Культура староверов Выга: (К 300-летию основания Выговского старообрядческого общежительства): Каталог / [Сост. А. А. Пронин]. Петрозаводск: Карпован сизарексет, 1994. 119 с.
- Неизвестная Россия — Неизвестная Россия: К 300-летию Выговской старообрядческой пустыни. Каталог выставки / Отв. ред. Е. М. Юхименко. М.: ГИМ, 1994. 96 с.
- Образы и символы — Образы и символы старой веры: Памятники старообрядческой культуры из собрания Русского музея / Сост. Н. В. Пивоварова. СПб.: Place Editions — Craftcart, 2008. 288 с.
- Художественное наследие — Художественное наследие староверов Поморья / Куратор выставки, сост. и науч. ред. каталога А. П. Иванникова. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2023. 560 с.
- Юхименко — Юхименко Е. М. Литературное наследие Выговской старообрядческой пустыни в XX веке: возможность объективного изучения // Чтения Отдела русской литературы XVIII века. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2018. Вып. 8: Русская литература XVIII столетия в науке XX века. Неолатинская гуманистическая традиция и русская литература конца XVII — начала XIX века. С. 45–56.

References

- Ivannikova, A. P., ed. (2023). *Khudozhestvennoe nasledie staroverov Pomor'ya*. Saint Petersburg: Izdatel'stvo Gosudarstvennogo Ermitazha, 560 p.
- Pashkov, A. M., ed. (2003). *Vygovskaya pomorskaya pustyn' i ee znachenie v istorii Rossii. Sbornik nauchnykh statei i materialov*. Saint Petersburg: Dmitrii Bulanin, 352 p.
- Pivovarova, N. V., ed. (2008). *Obrazy i simvol'y staroi very: Pamyatniki staroobryadcheskoi kultury iz sobraniya Russkogo muzeya*. Saint Petersburg: Place Editions — Craftcart, 288 p.
- Pronin, A. A., ed. (1994). *Kul'tura staroverov Vyga: (K 300-letiyu osnovaniya Vygovskogo staroobryadcheskogo obshchezhitel'stva)*. Katalog. Petrozavodsk: Karpovan sizarekset, 119 p.

- Yukhimenko, E. M. (2018). 'Literaturnoe nasledie Vygovskoi staroobryadcheskoi pustyni v XX veke: vozmozhnost' ob"ektivnogo izucheniya', in: *Chteniya Otdela russkoi literatury XVIII veka* [Institut russkoi literatury (Pushkinskii Dom) Rossiiskoi akademii nauk]. Moscow; Saint Petersburg: Al'yans-Arkheo. Vol. 8. Russkaya literatura XVIII stoletiya v nauke XX veka. Neolatsinskaya gumanisticheskaya traditsiya i russkaya literatura kontsa XVII — nachala XIX veka, 45–56.
- Yukhimenko, E. M., ed. (1994). *Neizvestnaya Rossiya: K 300-letiyu Vygovskoi staroobryadcheskoi pustyni. Katalog vystavki*. Moscow: Gosudarstvennyi istoricheskii muzei, 96 p.